

В концертных залах:

ДЕБЮТ КОМПОЗИТОРА

В концертном зале института искусств состоялся авторский вечер композитора В. Баркалова — в прошлом ученика известного советского композитора профессора А. С. Лемана, а ныне преподавателя кафедры композиции института. Этот вечер явился дебютом композитора в Башкирии.

Атмосфера праздничности и творчества, царившая на концерте, была вызвана встречей со зрелым музыкантом (несмотря на то, что В. Баркалов относится к категории молодых композиторов), талантливым и самобытным. Обширная, разнообразная программа представляла собой наглядную картину поисков, творческих устремлений композитора: звучали произведения кантатно-ораториального жанра, инструментальные пьесы, фортепианный концерт.

Главная особенность музыкального почерка В. Баркалова состоит в глубокой народности его языка, обращенного к разным слоям русского, карельского фольклора (от древних пластов — до частушек), в сочетании с современной техникой письма. Композитор как бы подхватывает линию, идущую от Стравинского, Прокофьева, Щедрина.

Кроме того, в прозвучавших

произведениях ярко очерчиваются определенные типы образов, в целом характерные для музыкального мира композитора, — исполненные могучей силой, драматизма. Таковы первые две части оратории «Песни западных славян» на тексты одноименного цикла Пушкина «Гайдук Христин» и «Похоронная». Опираясь на интонации, ритмы, гармонии, воспроизводящие музыкальную стилистику древней языческой Руси, композитор с большой глубиной и экспрессией раскрывает суровую трагедийность пушкинских «сюжетов».

Интересно и другое, еще не оконченное новое сочинение — «Латинские фрески» для хора и ударных, 24 части которого соответствуют 24 буквам латинского алфавита. При этом гласные распеваются, к согласным звукам присоединяются гласные, образуя с ними разные звуко сочетания, изобретательно «обыгрываемые» с точки зрения интонационной, метроритмической, тембровой. В концерте прозвучали четыре части этого оригинального по замыслу произведения. Причем, любопытно: латинские буквы оказываются лишь внешним поводом для создания музыкального текста, основанного на претворении жанровых элементов русской музыки: протяжной песни, плясовых, подчас джазовых интонаций и ритмов.

Оба произведения были исполнены хором студентов хорово-хорового отдела (руководитель и дирижер — заслуженный деятель искусств БАССР Ш. М. Бикму-

хаметов, концертмейстер — К. Баркалова). Исполнители на ударных инструментах — преподаватель института Г. В. Кулешов и студенты его класса.

Образная линия «Песен» получила продолжение в «Наскальных надписях» для фортепиано. Это произведение создано под впечатлением карельского обряда. Композитор включает в свое сочинение подлинные народные мелодии карельских плачей, игровых песен и наигрышей — вплоть до частушки, видоизменяя и развивая их.

В. Баркалов изобретательно использует тембровые возможности рояля: не ограничиваясь игрой по клавишам, он применяет характерный для современной фортепианной музыки прием игры по струнам рояля шипком или ладонью (так, в последних тактах сочинения создается точный звукоизобретательный эффект шума, возникающего в горах при обвалах).

Яркостью образного колорита, сочностью музыкального тематизма, богатством тембровой палитры, привлекает Концерт для фортепиано с оркестром, в котором находит

своеобразное воплощение принцип концертирования. Хочется отметить мастерство В. Баркалова (партия рояля), высокий профессиональный уровень исполнения этого произведения студенческим симфоническим оркестром (руководитель и дирижер — старший преподаватель М. Голубицкий), которому удалось с большой глубиной воплотить авторский замысел.

С особым интересом были встречены «Три пьесы для квинтета духовых и ударных» и «Посиделки» — для скрипки и квинтета духовых. В этих пьесах поиски автора в области тембровых эффектов, проявившиеся и в хоровых, и в фортепианных произведениях, настроены на пародийно юмористическую волну.

Так, три пьесы являются остроумной насмешкой над примитивными, неумелыми музыкантами, над музыкальными штампами. В «Марше» и «Вальсе» звучат нарочито упрощенные мелодии, прерываемые тупыми, бездумными ударами литавр после каждой фразы, с «кляксами» духовых, пародирующих фальшивое звучание инструментов на похоронах («Марш») или в парке, на танцплощадке («Вальс»). Совершенно неожиданное (по принципу коллажа) введение

в текст первой пьесы бетховенской темы, усиливает комический эффект. В «Вальсе» медленная, шарманочная мелодия постепенно перерастает в пошловатый канкан.

В «Посиделках» разнохарактерные частушечные мелодии разукрашиваются тембрами скрипки, играющей нарочито плоским, выровненным звуком, без вибрации (это вполне удалось старшему преподавателю Р. Кирдану) и духовыми. Заканчивается пьеса постепенным, под музыку, уходом со сцены музыкантов с инструментами. Яркое, артистично были исполнены эти произведения музыкантами оркестра Башкирского театра оперы и балета.

Сложность такой характерной музыки состоит в необходимости тонкого ощущения грани, за которой заканчивается пародия и начинается банальность. И здесь проявились глубокое чувство меры, безупречный эстетический вкус композитора.

Прошедший концерт показал, что в Уфимском институте искусств появился серьезный, ищущий, высоко профессиональный композитор.

Е. СКУРКО,
кандидат искусствоведения.

ВЕЧЕРНЯЯ УФА

г. УФА

- 6 МАИ 1981